

01.10.18

АМЕРИКАНСКИЕ САНКЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРЕДЕЛА РЫНКА ВООРУЖЕНИЙ

ПОЛИТИКА САНКЦИЙ 13-27 СЕНТЯБРЯ

Госдепартамент США по согласованию с Минфином ввел санкции против департамента развития вооружений Центрального военного совета Китая. США впервые использовали закон CAATSA как повод для ограничений в отношении покупателей российской военной техники. Их действия можно трактовать как одну из многих попыток американцев повлиять на структуру мирового рынка оружия путем вытеснения российского конкурента.

20 сентября США **ввели** вторичные санкции против департамента развития вооружений Центрального военного совета Китая и персонально против его директора за сделки с лицами, которые находятся в санкционном списке закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA). Имеется в виду покупка у Рособоронэкспорта десяти истребителей Су-35 в декабре 2017 года и ракетной системы С-400 в 2018 году. Санкции подразумевают отказ в выдаче экспортных лицензий, запрет на валютные и другие операции в американской юрисдикции, блокирование активов.

Financial Times **видит** в этом шаге, во-первых, стремление отомстить России за предполагаемое вмешательство в президентские выборы 2016 года, а во-вторых, способ отвлечь другие страны от покупки российской военно-технической продукции. Иными словами, мишенью является не Китай, а Россия. Журналисты приводят слова неназванного американского чиновника, который говорит, что именно приобретение С-400 будет иметь для стран-покупателей санкционные последствия по линии CAATSA.

Ричард Невью, бывший сотрудник Госдепартамента, занимавшийся выработкой санкционных мер, **думает**, что намерение Вашингтона – подать Индии и Турции сигнал о неприемлемости военно-торговых контактов с Россией.

CNN **обращает** внимание на то, что среди государств, которые потенциально могут оказаться под вторичными санкциями из-за торговых связей с российскими поставщиками военной техники, много союзников Америки. Например, важные с точки зрения борьбы с терроризмом партнеры – Марокко, Алжир, ОАЭ, Египет, Катар.

Китаист **Бонни Жирар** **считает**, что такая мера как отказ в выдаче экспортных лицензий избыточна, поскольку дублирует давно используемые США процедуры экспортного контроля в отношении китайских военных структур. Настоящее направление удара, по ее мнению, это запрет на валютные трансакции в юрисдикции США для китайских военных импортеров. Цель американцев состоит в том, чтобы исключить возможность использования долларовой системы расчетов между китайским и российским военными ведомствами. Номинированные в долларах контракты трудно будет исполнить. Таким образом, у Китая появится дополнительный стимул вместе с Россией придумывать механизмы осуществления сделок вне сферы американского финансового посредничества.

Обозреватель **Джеймс Роджерс** **полагает**, что конкретным поводом для введения вторичных санкций против Китая стали самые масштабные за постсоветскую историю учения российской армии «**Восток-2018**», прошедшие 11-17 сентября 2018 года. Эти маневры, по оценке эксперта, привлекли внимание американской администрации и яркой демонстрацией военной мощи, и успешной рекламой российских вооружений, и участием в них китайских военных.

Аналитики Центра восточных исследований в Варшаве **считают**, что залогом прочности российско-китайского сотрудничества является заинтересованность Пекина не только в приобретении технологий, но и в улучшении тактических навыков китайского офицерского состава путем совместного тренинга с российскими коллегами. Нынешний уровень боеспособности китайской армии не соответствует амбициям пекинского руководства. Россия – единственная страна, чья армия, во-первых, обладает уникальным опытом военного инструктажа, а во-вторых, готова делиться этими знаниями с китайскими партнерами.

Структура рынка вооружений

Объем мирового рынка вооружений, **по оценкам**, составляет \$86-105 млрд. Рынок поделен между следующими экспортерами (**данные** на 2017 год): США (34%), Россия (22%), Франция (6,7%), Германия (5,8%), Китай (5,7%), Великобритания (4,8%). Основные импортеры: Индия (12%), Саудовская Аравия (10%), Египет (4,5%), ОАЭ (4,4%), Китай (4%), Австралия (3,8%). Примечательно, что за последние пять лет рыночная доля США выросла на 4%, а доля России сократилась на ту же величину. Главные покупатели американского оружия: Саудовская Аравия (18%), ОАЭ (7,4%), Австралия (6,7%), Тайвань (5,7%), Ирак (5,5%), Индия (5,3%), Турция (4,2%), Великобритания (3,6%), Египет (3,4%), Южная Корея (3,4%).

По сведениям аналитиков, в прошлом году Россия продала оружия на \$15 млрд в 53 страны. Наиболее крупные партии у России приобрели: Индия (\$1,8 млрд), Египет

(\$1,2 млрд), Китай (\$859 млн), Алжир (\$795 млн), Вьетнам (\$461 млн), Ангола (\$188 млн), Казахстан (\$163 млн), Белоруссия (\$145 млн), Азербайджан (\$128 млн), Бангладеш (\$93 млн).

Китайский импорт российской военной продукции

Оружейный импорт Китая на 67% **формируется** за счет поставок из России. Есть основания прогнозировать, что Китай со временем будет становиться все более самодостаточным, импорт сократится. Одна из причин состоит в том, что китайцы скопировали многие российские разработки, **создав** свои аналоги: вместо Су-27 – истребитель J-11; вместо С-300 – ракетный комплекс HQ-9 и так далее.

Однако передовые новшества по-прежнему интересуют Пекин. Они обладают нужными ему свойствами. Например, истребители Су-35, **по мнению экспертов**, привлекают китайцев оптимальным сочетанием скоростных характеристик, дальности полета и запаса топлива. Такие самолеты лучше справятся с задачей патрулирования обширного воздушного пространства над Южно-Китайским морем.

Что касается С-400, то их размещение на берегу Тайваньского пролива позволит Китаю **обеспечить** бесполетную зону над всей территорией Тайваня в случае военного конфликта.

В общем, качество российской техники таково, что от ее наличия или отсутствия в арсенале конкретной армии может зависеть исход регионального конфликта. Поэтому антикитайские санкции, принятые в рамках антироссийской программы США, не повлияют существенным образом на заключение контрактов с ведущими импортерами.

Источник: **Американские санкции как инструмент передела рынка вооружений**

ОБ АВТОРЕ

Александр Большаков

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Мировая экономика, экономика США

Область экспертизы: Эксперт по экономической политике США и деятельности ТНК

Профессиональный опыт: С 2006 по 2009 г. – преподаватель кафедры Государственного, муниципального и корпоративного управления Финансовой академии. С 2009 по 2012 г. – научный сотрудник Института проблем рынка РАН. С 2010 по 2012 г. – преподаватель Государственного университета управления. Автор регулярного дайджеста санкционной политики и публикаций по проблемам регулирования мировой экономики.

